БОЛЬШАЯ СЦЕНА ТЕАТРА

ВЕЧЕРАМИ, перед началом спектаклей, на театральной площади в Ташкенте образуются живые людские коридоры. У тех, кто по этим коридорам с некоторой грустью провожает счастливых к ступеням театра, всегда теплится надежда: в вдруг у кого-то окажется лишний билетик.

— Я снова потрясен «Жизелью», — делится с корреспондентом «Известий» своими впечатлениями известный в Узбекистане музыковед Ахмед Джаббаров. — Взлет Наташи Бессмертновой в «Жизели», — а она выступала под волшебное исполнение оркестра и в паре с блестящим М. Лавровским, — это, несомненно, новый взлет советского хореографического искусства в целом.

— Я слушала в «Хованщине» Алексея Кривченю и Александра Огнивцева, Ларису Авдееву и Елену Образцову; они одинаково прекрасны и как певцы, и как драматические актеры, — продолжает начатый разговор народная артистка СССР Саодат Кабулова. — И я слушаю то, что говорят сегодня мои земляки. А они говорят, что у нас праздник — большой праздник музыки, искусства, праздник духовной жизни наших национальных республик.

Да, сегодня Ташкент — город Большого театра. И еще, как сказал его директор, композитор Михаил Чулаки, — большой дирижерский пульт всей громадной среднеазиатской сцены театра.

Не успел еще М. Решетин — Досифей разгримироваться после спектакля «Хованщины» в Ташкенте, как ему за кулисы уже принесли билет на самолет: завтра в Ашхабаде, в Туркменском театре оперы и балета, он пел Дона Базилио, а еще через день — Грмина. Ю. Мазурок сразу после «Пиковой дамы» вместе с дирижером Б. Хайкиным вылетел из Ташкента во Фрунзе — там вместе с артистами Киргизии они участвовали в спектакле «Евгений Онегин». Следом за ними туда же на «Русалку» отправился Мельник — А. Ведерников, чтобы потом, перемахнув через Заилийский хребет, выйти на сцену Алма-Аты, куда прилетают А. Лаптев, Е. Кибкало и другие. Тамара Милашкина, Евгений Райков пересекают Памиро-Алай, чтобы петь в Душанбе.

Узбекский театр оперы и балета имени Алишера Навои, гостеприимно уступивший высоким гостям сцену, выехал в крупные промышленные центры республики со своими спектаклями и тоже... вместе со своими дорогими гостями: М. Киселев поет партию в «Риголетто», Г. Андрищенко в «Чио-Чио-Сан». Не обойден вниманием и самый молодой в стране оперный театр самого древнего города — Самарканда: в его спектаклях выступают М. Касрашвили, М. Миглау, Т. Сорокина и другие.

Для Фигаро было, помните, хлопотно даже в одном доме. А каково самому графу Альмавива — А. Масленникову из того же «Севильского цирюльника»; сегодня он пел в Алма-Ате, а послезавтра у него партия в Ташкенте, а тут еще стало известно, что Алма-Ата «не выпускает», а Ташкент «не принимает». Поездом они опаздывали, и тогда все пятеро участников спектакля «Князь Игорь» — Т. Тугаринова, Т. Синявская, Э. Андреева, А. Масленников и дирижер М. Эрмлер — сели в автобус, пересекли казахские степи, киргизские горы, узбекские долины, а к спектаклю в Ташкент все-таки успели.

Здесь, в Ташкенте, спектакли Большого театра показывает голубой экран и транслирует радио. Делается это для того, чтобы как можно больше людей пяти республик услышали и увидели его мастеров, для которых служить своим искусством народу — высшее призвание.

Г. ДИМОВ,
соб. корр. «Известий».
ТАШКЕНТ. (По телетайпу).